

VI Международная Богословская конференция
Русской Православной Церкви

Жизнь во Христе: христианская нравственность,
аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи

Протоиерей Кирилл Копейкин

(СПбДА)

ХРИСТИАНСТВО В "КОНЦЕ ИСТОРИИ"

Христианское переживание истории пронизано эсхатологизмом. «Времени не было», «времени не будет» – вот как вкратце можно определить тему «начала» – Книги Бытия и тему «конца» – Апокалипсиса, возвышающихся над современным историческим «время есть», – писал профессор Парижского Свято-Сергиевского богословского института Владимир Николаевич Ильин».

Переживание мира как потока истории органично укоренено в библейском мироощущении; по меткому замечанию С. С. Аверинцева «если мир греческой философии и греческой поэзии – это “космос”, т. е. законосообразная и симметричная структура, то мир Библии — это “олам”, то есть поток временного свершения, несущий в себе все вещи, или мир как история. <...> Греческий “космос” покоится в пространстве, обнаруживая присущую ему меру; библейский “олам” движется во времени, устремляясь к переходящему его пределы смыслу». Отсюда – эсхатологические настроения, пронизывающие иудаизм и, в особенности, христианство, ибо Воплощение Сына Божьего стало поворотным моментом истории – и не случайно мы отсчитываем время нашей эры от Рождества Христова.

Уже два тысячелетия своей истории Церковь живет в непрестанном ощущении близости конца времён, а сегодня, в начале III тысячелетия от Рождества Христова, эти настроения, пожалуй, ещё более обострились, – и симптоматично, что одна из прошедших конференций была посвящена эсхатологической проблематике. Примечательно, что сегодня рассуждения о «конце света» становятся чрезвычайно популярными и в секулярной внецерковной среде, а мысль о приближающемся «конце истории» получает вполне рациональное подтверждение.

В 1989 году известный американский политолог и социолог Френсис Фукуяма опубликовал статью «Конец истории?», на основе которой в 1992 году издал книгу «Конец истории и последний человек». В своих работах Фукуяма настаивает на том, что в XX столетии главными соперниками либеральной идеологии были коммунизм и фашизм, но они проиграли битву идей, и сегодня у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив. Эта победа «единственно верной» идеологии, собственно, и знаменует собою «конец истории», которая отныне реализуется как история глобализации.

Один из крупнейших отечественных историков-востоковедов И. М. Дьяконов, подводя итоги своим многолетним исследованиям в работе «Пути истории. От древнейшего человека до наших дней» выделил восемь фаз исторического процесса: первобытную, первобытнообщинную, раннюю древность, имперскую древность, средневековье, абсолютистскую постсредневековую, капиталистическую и посткапиталистическую. По Дьяконову, «исторический процесс являет признаки закономерного экспоненциального ускорения. От появления Homo sapiens до конца I фазы прошло не менее 30 тыс. лет, II фаза длилась около 7 тыс. лет, III фаза — около 2 тыс., IV фаза — около 1,5 тыс., V фаза — около тысячи лет, VI фаза — около

300, VII фаза — немногим более 100 лет; продолжительность VIII фазы пока определить невозможно. Нанесенные на график, эти фазы складываются в экспоненциальное развитие, которое предполагает в конце концов переход к вертикальной линии или, вернее, к точке — так называемой сингулярности. По экспоненциальному же графику развиваются научно-технические достижения человечества, а также <...> численность населения Земли». Ускорение исторического процесса приводит к тому, что после каждого цикла на все оставшееся развитие приходится время, практически равное половине прошедшего этапа; время как бы «сворачивается в спираль», устремляясь к некоторому пределу.

Главным двигателем прогресса Дьяконов считал развитие военных технологий. Однако «изменения в военной технологии сами по себе не обуславливают смену общественных отношений (производственных отношений). Их обуславливают только такие изменения, которые сопровождаются сменой ценностной ориентации. И наоборот, перемена ценностей не приводит к коренной смене общественных отношений, если она не подкреплена наступившей или хотя бы могущей наступить революцией в технологии производства оружия». Система ценностных ориентаций, также как и технология изготовления оружия, являются продуктом человеческого разума — того, что греки называли λόγος'ом. Поэтому, переформулируя тезис Дьяконова, можно сказать, что главным двигателем человеческой истории является сила человеческого λόγος'а. И показательно, что сегодня на первый план выходят именно информационные войны, — войны, в которых главным оружием является слово.

Анализ закономерностей исторического процесса, проведенный Дьяконовым, также как и рассуждения Фукуямы, хорошо согласуются с исследованиями глобальных демографических процессов, предпринятых известным российским физиком Сергеем Петровичем Капицей. Он предложил посмотреть на демографическую проблематику с несколько неожиданной точки зрения. Капица рассмотрел население Земли в целом и пренебрёг относительно небольшими (в масштабе всей планеты) флуктуациями, изучая динамику роста всего населения Земли, а не исследуя, как меняется численность населения той или иной страны. «Только поднявшись на глобальный уровень анализа, переоценив масштаб проблемы, рассматривая уже все население мира как единый объект, как взаимосвязанную систему, удалось описать развитие человечества в целом, — утверждает Капица. — <...> Для этого надо было <...> рассматривать человечество с самого начала его появления как глобальную структуру. В этом случае причину роста следует искать не в сумме всех действующих факторов, а в том коллективном взаимодействии, которое охватывает все человечество и определяет его развитие». Взаимодействие же это — информационное, языковое, логосное.

Традиционно считалось, что демографический рост связан, прежде всего, с ресурсными изменениями, с развитием экономики и ростом производительности труда. Основные положения были сформулированы еще в XVIII веке выпускником богословского факультета Кембриджского университета англиканским священником Томасом Мальтусом. Их можно суммировать следующим образом:

- народонаселение ограничено средствами существования;
- рост народонаселения может быть остановлен лишь причинами, которые сводятся к нравственному воздержанию или несчастьями (войны, голод, эпидемии).

Мальтус пришел к выводу, что народонаселение растет в геометрической прогрессии, а средства существования — в арифметической. Накопленные же к настоящему моменту эмпирические данные свидетельствуют о том, что численность человечества на протяжении всего времени его существования растет по гиперболическому закону. Это было показано Х. фон Ферстером, П. Мора и Л.

Амиотом в 1960 году в статье «Конец света: пятница, 13 ноября 2026 года от Рождества Христова». Согласно их данным, динамика роста населения Земли лучше всего аппроксимируется следующей гиперболой

$$N = C/(t_0 - t)$$

где где t_0 - 13 ноября 2026 года, когда численность человечества должна стать бесконечной, а C – константа, по порядку соотносимая с возрастом Вселенной. Примечательно, что демографический рост не зависит ни от ресурсной базы, ни от каких бы то ни было войн и эпидемий. «Так, от пандемии чумы в 1348 году в Европе умерло не менее трети населения, а в отдельных странах, например в Норвегии, вымерла половина жителей. Не меньший урон приносили войны. Однако человечество в целом показало исключительную глобальную устойчивость своего роста и развития, на фоне которого указанные потери были не более чем преходящими, хотя и трагическими, эпизодами истории». Очевидно, что динамика человечества обусловлена наличием иных факторов, нежели динамика популяции животных.

Уже после выхода в свет работы Х. фон Ферстера, П. Мора и Л. Амиота реальная динамика роста численности населения Земли стала все больше отходить от гиперболической зависимости. Темпы роста населения резко снизились и начало формироваться то, что получило наименование «глобального демографического перехода». Если на протяжении всей предшествующей истории - от каменного века до настоящего времени - наблюдался гиперболический рост народонаселения, то сегодня - за микроскопическое по историческим масштабам время - происходит изменение закона, действовавшего на протяжении тысячелетий. Если все предыдущие локальные демографические спады были связаны, прежде всего, с увеличением смертности вследствие различных катаклизмов - войн, голода, эпидемий, и после всех этих бедствий человечество быстро восстанавливалось и выходило на прежнюю траекторию, то нынешнее снижение темпов роста населения вызвано качественно отличными причинами - резким снижением рождаемости. Причем это падение рождаемости никак не связано с ресурсным кризисом, но, напротив, наблюдается на фоне роста ресурсной базы, так как среднедушевой доход постоянно растет. Более того, рождаемость падает в первую очередь, в развитых цивилизованных странах, где, казалось бы, ресурсов гораздо больше, чем в странах третьего мира. Не связано это и с кризисом христианской системы ценностей, поскольку такие же явления наблюдаются и в индустриально развитых странах Дальнего Востока – Южной Кореи, Японии. Возникает впечатление, что на протяжении жизни двух поколений происходит что-то вроде фазового перехода, перехода на новый, не типичный для всей прежней истории, режим развития, в определенном смысле «отменяющий» всю предшествующую историю. Этот переход отражается и в культуре – возникает эпоха постмодерна, для которой ощущение завершенности того пути, по которому европейская цивилизация двигалась в течение предшествующих столетий, переживание распада привычной системы ценностей.

Ту ситуацию, в которой оказалось сегодня общество, Капица называет демографическим переходом, подобным фазовым переходам, с которыми нам приходится сталкиваться в мире физическом. Типичный пример фазового перехода - кипение воды. Мы наливаем воду в чайник, ставим его на огонь, и температура воды растет до тех пор, пока не достигнет ста градусов. Чем больше мы подводим к чайнику тепла, тем быстрее, он нагревается. Но в какой-то момент, когда температура воды достигает ста градусов, начинается фазовый переход: вода закипает и из жидкой фазы переходит в газообразную. При этом, как бы мы далее не

увеличивали приток тепла к чайнику, температура воды выше ста градусов не поднимется, пусть даже вся она выкипит и превратится в пар.

Капица убежден, что сегодня наша Земля оказалась в ситуации фазового демографического перехода, когда человечество переходит в какое-то принципиально новое состояние. Происходящий сегодня демографический переход – наиболее глубокое изменение в истории человечества за все время его существования. «Никакие события - ни эпидемии или войны, ни даже изменения климата несоизмеримы с теми, которые ныне разворачиваются», - убежден он.

С чем же может быть связан такой переход? Причина эта, по Капице, связана с тем, что произошедшее на протяжении жизни последних двух поколений резкое увеличение скорости информационного обмена натолкнулось на естественное ограничение – продолжительность человеческой жизни. Человеческая цивилизация – цивилизация информационная. Именно непрерывно нарастающий поток новых знаний, новых технологий, приводит к непрестанному ускорению человеческой истории. Происходящий же на рубеже тысячелетий демографический переход Капица связывает тем, что сегодня процесс появления принципиально новой информации стал много меньше продолжительности человеческой жизни. Если раньше человек, покидая этот мир, оставлял его практически таким же, как застал, приходя в него, то сейчас мир радикально меняется на протяжении жизни одного поколения. Тех знаний о мире, которые прежде человек получал на протяжении юности, вполне хватало на всю жизнь. Сегодня мир меняется столь стремительно, что знания чрезвычайно быстро устаревают. Ныне человек, закончив университет или духовную академию, спустя некоторое время обнаруживает, что если он хочет соответствовать требованиям современной жизни, ему следует непрестанно повышать свою квалификацию. Отсюда возникает концепция непрерывного образования: тот, кто хочет заниматься творческой деятельностью, быть социально активным, должен все время учиться, все время двигаться вперед.

Ныне мы, похоже, находимся на пороге какого-то нового состояния мира. Если раньше прогресс человечества воплощался в непрестанном количественном росте – росте численности населения, количества выплавляемой стали, собираемой пшеницы, величины валового национального продукта, – то сегодня, кажется, мы дошли до какого-то рубежа, дальше которого двигаться по той же траектории, по которой развивались прежде, уже невозможно. «Не количественный рост, а его [человечества] качественное развитие становится центральным фактором нашей социальной эволюции», - утверждает Капица. «В обозримом будущем нас ожидают переход к новой парадигме развития человечества, переход к обществу, где знания и система образования будут определять развитие. Поэтому должна произойти столь же резкая, как изменение скорости роста, смена целей и ценностей в жизни человечества», - убежден он. «После перехода история, естественно, будет продолжаться, но есть все основания предполагать, что развитие будет совершенно иным».

В известном смысле нынешний демографический переход – логическое продолжение и завершение того процесса, который начался в выделенное Ясперсом «осевое время» – период примерно от 800 до 200 года до Р.Х., когда в разных культурах, практически не связанных друг с другом, начали происходить сходные духовные процессы, суть которых, по Ясперсу, состояла в том, что именно в это время человек едва ли не впервые начал осознавать свою индивидуальность. Ясперс назвал это время «осевым» именно потому, что произошедшая индивидуализация сознания заложила фундамент для грядущего расцвета человеческой личности. И вся история человечества есть история личностного диалога между человеком и Богом, диалога, который возможен лишь потому, что человек сотворен по образу и подобию своего Творца. Этот диалог может

происходить даже в форме отрицания Бога — но это все равно диалог, отношение. Нынешний же момент — особенный. «По широте и глубине перемен во всей человеческой жизни нашей эпохе принадлежит решающее значение. Лишь история человечества в целом может дать масштаб для осмысления того, что происходит в настоящее время», - писал Ясперс. По Дьяконову, диагностическим признаком нынешней фазы является «становящееся всеобщим учение о минимизации личностного дискомфорта при отсутствии какой-либо религиозной или философской идеологии. Это учение и служит социально-психологическим обоснованием существования данного общественного строя; оно предполагает плюрализм не только мнений, но и религий». С одной стороны, традиционные формы отношений между Богом и человеком сейчас, в эпоху стремительно происходящих перемен кажутся чрезвычайно архаичными и не удовлетворяют многих, ищущих Бога, с другой стороны — тяга к сакральному необычайно велика — это выражается, в частности, в росте так называемых «новых религиозных движений». Человек жаждет более личностного, более индивидуального и интимного контакта с Трансцендентным. Как утверждал выдающийся русский социолог и культуролог П. А. Сорокин, исторический процесс представляет собой циклическую смену двух основных типов культуры – секулярной и сакральной. Современная культура, утверждал он, переживает кризис, связанный с господством материалистического мировоззрения и гипертрофированным развитием науки. Выход из этого кризиса он видел в развитии «идеациональной» культуры, ориентированной на сверхъестественное. Становление в XXI веке интегральной культуры, по Сорокину, предполагает беспрецедентный синтез рациональной, чувственной и сверхсознательной стихий. Сумеет ли мы оказаться достойны тех вызовов, которые предлагает нам нынешний мир, покажет стремительно накатывающееся на нас будущее.

В контексте христианской традиции время воспринимается как путь в вечность – именно так говорит о нем преподобный Иустин (Попович), святой XX столетия - века, для которого характерно особенно острое переживание скоротечности времени. Для библейского сознания характерно понятие полноты времен – $\tau\eta\lambda\eta\rho\acute{\omega}\mu\alpha\tau\omicron\varsigma\ \tau\acute{\omega}\nu\ \kappa\alpha\iota\rho\acute{\omega}\nu$ – той качественной перемены, ко устройению которой движем весь мир (Гал 4:4). Слова Иисуса Христа «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня <...> проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк 4:18-19) преподобный Иустин понимает как благовестие о наступлении нового эона, нового века, становящегося путем в вечность. Преподобный же Максим Исповедник писал: «так как века, предопределенные по намерению Божию для осуществления того, чтобы Бог стал Чем, достигли в нас конца, когда Бог поистине осуществил и исполнил Свое совершенное Вочеловечивание, - свидетельствует - то нужно уже ожидать других веков, которые грядут для осуществления таинственного и неизреченного обожения людей».